

М. В. Грацианский

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
Москва, Россия

ЭФЕССКИЙ СОБОР 431 г.: МЕЖДУ «ОТСТУПНИЧЕСКИМ СИНЕДРИОНОМ» И «ВСЕЛЕНСКИМ СОБОРОМ»

Эфесский собор 431 г. дал начало формированию в Римской империи и христианской церкви института Вселенского собора. В IV – начале V в. эпитет «вселенский» время от времени прилагался только к Никейскому собору 325 г. Последующие Соборы, вне зависимости от их значимости и представительности, не претендовали на статус «вселенского» и не прилагали к себе этого эпитета, чтобы подчеркнуть уникальность и особый статус Собора в Никее. Первая сознательная попытка приложить к своему Собору эпитет «вселенский» и уравнивать его статус и значимость с Никейским была предпринята епископами во главе с Кириллом Александрийским в Эфесе. Настоящая статья представляет собой анализ актов Собора 431 г., с целью выявить обстоятельства, которые побудили сторонников Кирилла Александрийского применить к их Собору эпитет «вселенский» и заявить о его равнозначности Никейскому собору 325 г. Показано, что это было сделано в ситуации раскола, когда приверженцы Иоанна Антиохийского открыли в Эфесе свой Собор, отказавшись признать легитимность решений Кирилла Александрийского и его сторонников в отношении Нестория Константинопольского и его вероучения. Обе партии, считавшие легитимным Собором себя, а противников называвшие «отступническим синодарионом», вынесли друг другу осуждение, а затем апеллировали к императору. В этой ситуации Собору Кирилла Александрийского было необходимо продемонстрировать, что именно он является легитимным, а его решения – правомерными. Используя прибытие римских легатов и их присоединение к решениям первой соборной сессии, сторонники Кирилла объявили свой Собор общим Собором Востока и Запада и, как следствие, вселенским. Именно с момента присоединения римских легатов к приговору против Нестория, Собор Кирилла Александрийского начинает использовать в своих документах эпитет «вселенский» наряду с эпитетами «святой и великий». Как следствие, возникает идея о Вселенском соборе не как о разовом событии, а как об особом институте, обладающем высшим вероучительным и церковно-политическим авторитетом, которая затем окончательно утверждается на Эфесском соборе 449 г. и Халкидонском соборе 451 г.

Ключевые слова: Вселенские соборы; III Вселенский собор; Кирилл Александрийский; Иоанн Антиохийский; Несторий Константинопольский; император Феодосий II

М. В. Грацианский

Цитирование: *Грацианский М. В.* Эфесский собор 431 г.: между «отступническим синодарионом» и «Вселенским собором» // *Античная древность и средние века.* 2024. Т. 52. С. 83–100. <https://doi.org/10.15826/adsv.2024.52.004>

Поступила в редакцию: 11.05.2024

Принята к печати: 12.10.2024

Mikhail V. Gratsianskiy

Saint Tikhon's Orthodox University for the Humanities
Moscow, Russia

COUNCIL OF EPHEBUS OF 431: BETWEEN “APOSTATIC SYNEDRION” AND “UNIVERSAL COUNCIL”

The Council of Ephesus of 431 had, along with others, a very important consequence: this Council gave rise to the formation of the institution of the Ecumenical Council in the Roman Empire and the Christian Church. In the fourth and early-fifth century, the epithet “ecumenical” had from time to time been applied only to the Council of Nicaea of 325. Councils that followed, regardless of their significance and representativeness, did not claim the status of “ecumenical” and did not apply this epithet to themselves in order to emphasize the uniqueness and special status of the Council in Nicaea. The first conscious attempt to apply the epithet “ecumenical” to their Council and to equalize its status and significance with that of Nicaea was made by the bishops led by Cyril of Alexandria in Ephesus. This article presents an analysis of the acts of the Council of 431, the task of which is to identify the circumstances that prompted the supporters of Cyril of Alexandria to apply the epithet “ecumenical” to their Council and declare its equivalence to the Council of Nicaea of 325. It is shown that this was done in a situation of schism, when the adherents of John of Antioch opened their Council in Ephesus, refusing to recognize the legitimacy of the decisions of Cyril of Alexandria and his supporters regarding Nestorius of Constantinople and his doctrine. Both parties, who considered themselves the legitimate Council and called their opponents, among other things, the “apostatic synedrion,” condemned each other, and then appealed to the emperor. In this situation, the Council of Cyril of Alexandria needed to demonstrate that it was legitimate and its decisions were lawful. Taking advantage of the arrival of the Roman legates and their adherence to the decisions of the first conciliar session, Cyril’s supporters declared their Council the common Council of both East and West and, as a consequence, “ecumenical.” It was from the moment the Roman legates joined in the verdict against Nestorius that the Council of Cyril of Alexandria began to use the epithet “ecumenical” in its documents along with the epithets “holy and great.” As a consequence, the idea of the Ecumenical Council arose not as a one-time event, but as a special institution possessing the highest doctrinal and ecclesiastical-political authority, which was then finally approved at the Council of Ephesus in 449 and the Council of Chalcedon in 451.

Между «отступническим синадрионом» и «Вселенским собором»

Keywords: Ecumenical Councils; Universal Councils; 3rd Ecumenical Council; Cyril of Alexandria; John of Antioch; Nestorius of Constantinople; Emperor Theodosius I

For citation: Gratsianskiy, M. V. (2024). Efesskii sobor 431 g.: mezhdru “otstupnicheskim sinedrionom” i “Vselenskim soborom” [Council of Ephesus of 431: Between “Apostatic Synedrion” and “Universal Council”]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 52, 83–100. <https://doi.org/10.15826/adsv.2024.52.004>

Submitted: 11.05.2024

Accepted: 12.10.2024

Эфесский собор 431 г. был масштабным церковно-политическим событием, имевшим важные и долгосрочные последствия¹. Он вошел в историю как III Вселенский и уже после своего завершения обычно упоминался с приложением этого эпитета. Любопытным обстоятельством является то, что сам Собор при своем созыве и на начальном этапе работы не воспринимался и не назывался «Вселенским». Этот эпитет был приложен к нему при определенных обстоятельствах после прибытия на Собор легатов папы Целестина I (422–432) и в результате состоявшегося в Эфесе раскола епископов на сторонников Кирилла Александрийского и сторонников Иоанна Антиохийского. Само по себе это было весьма примечательно, однако с учетом того факта, что к тому времени в качестве Вселенского воспринимался в сущности только Никейский собор 325 г., события и обстоятельства, приведшие к усвоению для Эфесского собора 431 г. эпитета и статуса Вселенского и, как следствие, появление идеи о наличии целого ряда Соборов, имевших особый статус и авторитет, заслуживают особого внимания. Именно на Эфесский собор приходится перво-

¹ О нем см.: *Болотов В. В.* Лекции по истории Древней Церкви. Петроград, 1918. Т. 4. С. 203–220; *Hefele Ch. J.* Histoire des conciles d'après les documents originaux. Paris, 1908. Т. 2. Pt. 1. P. 219–377; *Camelot P.-Th.* Ephèse et Chalcedoine. Paris, 1962. P. 13–75; *Grillmeier A.* Jesus der Christus im Glauben der Kirche. Bd. 1 : Von der apostolischen Zeit bis zum Konzil von Chalcedon (451). Freiburg ; Basel ; Wien, 1990. S. 605–691; Вселенские соборы. М., 2005. С. 52–72; *Л'Юилье П.* Правила первых четырех Вселенских Соборов / авторизованный пер. с франц. под ред. протоиерея В. Цыпина. М., 2005. С. 231–250; *Leuenberger-Wenger S.* Das Konzil von Chalcedon und die Kirche. Konflikte und Normierungsprozesse im 5. und 6. Jahrhundert. Leiden ; Boston, 2019. S. 19–38; *The Council of Ephesus of 431. Documents and Proceedings / transl. by R. Price with an introd. and notes by Th. Graumann.* Liverpool, 2020. P. 1–84.

начальная формулировка принципов и критериев, позволяющих определить и выделить Собор как Вселенский².

Целью настоящей статьи является изучение обстоятельств и условий провозглашения «Вселенским» Эфесского собора 431 г., состоявшегося в ходе соборных заседаний. В задачу исследования входит анализ сохранившихся актов этого Собора, представленных в критическом издании Эдуарда Шварца³.

Причиной созыва Собора послужило выдвинутое Кириллом Александрийским против Нестория Константинопольского обвинение в ереси, которое благодаря решительным политическим мерам Кирилла получило общецерковный масштаб и было активно поддержано римским папой Целестином I. К ноябрю 430 г. имелись приговоры Римского и Александрийского соборов, которые требовали от Нестория немедленного отречения от собственных богословских взглядов под угрозой расторжения с ним общения Римской и Александрийской церквей. В этот момент, когда ситуация уже достаточно накалилась, в дело вмешался император Феодосий II, повелевший предстоятелям Рима и Александрии прекратить «сепаратные» действия и объявивший созыв «святого и великого Собора» для рассмотрения по существу богословских мнений сторон и вынесения справедливого приговора⁴. Несмотря на то, что император фактически отменил все предварительные решения Римского и Александрийского соборов в отношении личности и мнений Нестория Константинопольского, Кириллу Александрийскому удалось провести на первом заседании открывшегося 22 июня 431 г. в Эфесе Собора осуждение Нестория, даже несмотря на значительное сопротивление многих участников⁵. Позиция Кирилла упрочилась с прибытием несколько задержавшихся папских легатов,

² См. об этом: *Грацианский М. В.* К вопросу о генезисе соборного строя христианской Церкви // *Byzantinoturcica. Журнал византийских и средиземноморских исследований.* 2023. Т. 1. С. 195–197.

³ *Acta conciliorum oecumenicorum* / ed. E. Schwartz. Berlin ; Leipzig, 1927. Т. 1. Vol. 1. Pars 3 (далее – АСО I.1.3).

⁴ Об этом подробно см.: *Грацианский М. В.* Папа Целестин I и попытка осуждения Нестория Константинопольского накануне III Вселенского собора // *Причерноморье в Средние века.* СПб., 2024. Вып. 12. С. 9–45.

⁵ Анализ первого соборного заседания см.: *De Halleux A.* La première session du concile d’Ephèse (22 juin 431) // *Ephemerides Theologicae Lovanienses.* 1993. Vol. 69, № 1. P. 48–87.

Между «отступническим синадрионом» и «Вселенским собором»

которые в ходе второго и третьего заседаний присоединились к позиции Кирилла и его сторонников⁶. Однако как богословская позиция Кирилла, так и совершенные им в ходе первого деяния действия оказались категорически неприемлемы для Иоанна Антиохийского и его сторонников из числа высшего духовенства диоцеза Восток, которые из-за сложностей пути не смогли прибыть к открытию Собора и по прибытии обнаружили, что дело решено без них и вопреки их позиции. Как следствие, «восточные» собрались отдельно, объявив собственный Собор и выдвинув против Кирилла и его сторонников обвинения в ереси и в нарушении церковного порядка.

Сторонники Кирилла Александрийского были более многочисленны, чем «восточные» и примкнувшие к последним епископы и митрополиты ряда других регионов Восточной Римской империи: кроме того, на их стороне были представители римского папы. Впрочем, в последующих достаточно сумбурных событиях, которые сопровождали дальнейшую деятельность Эфесского собора в его противостоянии со сторонниками Иоанна Антиохийского из числа как духовных лиц, так и императорских чиновников, роль папских посланников оказывается чисто декоративной. Прежде всего, следует подчеркнуть, что Кирилл Александрийский на всем протяжении последующих событий и в относящихся к этим событиям документах продолжает именоваться представителем Рима⁷. Помимо этого в сознании участников Собора Кирилл оказывается не только главой собственной Церкви, но и представителем Африки⁸,

⁶ Об этом подробно см.: *Грацианский М. В.* Римская Церковь и осуждение Нестория Константинопольского в ходе III Вселенского собора // АДСВ. 2023. Т. 51. С. 51–75.

⁷ См. описание начала 4-го деяния 16 июля, где Кирилл указан первым и обозначен, в частности, как «замещающий место святейшего и блаженнейшего архиепископа Церкви римлян Келестина» (διέποντος καὶ τὸν τόπον τοῦ ἀγιωτάτου καὶ ὁσιωτάτου ἀρχιεπισκόπου τῆς Ῥωμαίων ἐκκλησίας Κελεστίνου), причем далее приведены Аркадий, Проиект и пресвитер Филипп как «легаты кафедры римлян» (ΑCO I.1.3. P. 15.16–22).

⁸ Так, в написанном в то же время письме к императору участники Собора указывают на масштабность собственного представительства, в которое входят «все святейшие епископы Вселенной», в том числе благодаря тому, что «Собору соприсутствует и [епископ] Великого Рима и [епископы] Африки через посредство богочестивейшего архиепископа Кирилла» (παρὰ τῆς συνόδου ἔχουσης πάντας τοὺς τῆς οἰκουμένης ἀγιωτάτους ἐπισκόπους ἐν καὶ τὸ αὐτὸ φρονήσαντας διὰ τὸ καὶ τὸν τῆς μεγάλης Ῥώμης συμπαραεῖναι τῇ συνόδῳ καὶ τοὺς τῆς Ἀφρικῆς διὰ τοῦ θεοσεβεστάτου καὶ ἀρχιεπισκόπου Κυρίλλου...) (ΑCO I.1.3. P. 10.10–13).

что якобы предусматривалось посланием Капреола Карфагенского, возглавлявшего Собор африканских епископов: впрочем, совершенно очевидно, что в письме Капреола Карфагенского никакой передачи полномочий Кириллу представлять Африканскую церковь не содержится⁹. При этом само письмо приводится вне всякого контекста в завершение актов и материалов первой сессии Собора, на которой был осужден Несторий¹⁰.

Первенство Кирилла никогда не оспаривалось ни римскими представителями, ни участниками Собора и было зафиксировано как многочисленными высказываниями его участников, так и первым местом Кирилла в списках подписей, подводящих итоги соборных голосований. Показательно при этом, что папские представители обычно указывались после Кирилла, а в тех случаях, когда вместо Кирилла соборные заседания возглавлял Ювеналий Иерусалимский, – после последнего¹¹.

В ситуации, когда гнев Иоанна Антиохийского был направлен не только против Кирилла Александрийского, но и против предстоятеля Эфеса Мемнона, что в конечном итоге привело к аресту последних по приказу императора, отцы Собора стали настойчиво указывать, что именно Кирилл и Мемнон являются соборными председателями и предводителями соборных епископов. При этом ими употреблялись различные термины, описывающие такое положение их лидеров: официальные и технические

⁹ См. письмо Карфагенского собора: *Acta conciliorum oecumenicorum* / ed. E. Schwartz. T. 1. Vol. 1. Pars 2. Berlin ; Leipzig, 1927. P. 52.16–54.8.

¹⁰ Причины такого его расположения и смысл не вполне ясны, см.: *De Halleux A. La première session...* P. 79. Версию де Аллэ о причинах такого размещения письма можно дополнить еще и тем предположением, что письмо Капреола вставили, чтобы приписать полномочиям Кирилла больший географический размах: заявить, что он в одном лице говорил не только от имени Александрии и Рима, но еще и от Карфагена и всей Африки. Формальное представительство Африки на Соборе было важно для придания Собору вида «Вселенского».

¹¹ Исключение представляет собой список членов Собора под посланием отцов Собора клиру Константинополя, в котором личный посланник папы пресвитер Филипп указан первым, Ювеналий – вторым, а представители субликарных Церквей Аркадий и Проект – на третьем месте, см.: АСО. I.1.3. P. 13.29. Анализ состава участников Собора см.: *Crabbe A. The Invitation List to the Council of Ephesus and Metropolitan Hierarchy in the Fifth Century* // *The Journal of Theological Studies*. 1981. Vol. 32, No. 2. P. 369–400; *Price R. Politics and Bishops' Lists at the First Council of Ephesus* // *Annuaire Historiae Conciliorum*. 2012. Bd. 44, Hf. 2. P. 395–420.

Между «отступническим синодрионом» и «Вселенским собором»

«председатели» (πρόεδροι)¹² и «первые» (πρῶτοι); кроме того, важный термин с канонической коннотацией – «глава» (κεφαλή), а также чисто описательные термины, обозначающие главенство или предводительство – ἐξάρχος и καθηγητής¹³.

Эти данные характеризуют римских легатов как пусть формально и важных участников Собора, однако не более чем статистов. Впрочем, их присутствие в ситуации раскола собравшихся в Эфесе епископов на сторонников Кирилла и сторонников Иоанна сыграло другую важную роль, имеющую значение для формирования в империи института Вселенского собора. Если в предшествующий период так официально именовался, по большому счету, только Никейский собор 325 г., то как раз в Эфесе, в ситуации раскола, сторонники Кирилла начинают именовать свой Собор, начавший работу под титулом «святого и великого», «Вселенским»¹⁴. Это происходит после общего заседания 10 июля, посвященного прибытию римских посланников и доведению до их сведения итогов завершившегося осуждением Нестория первого заседания¹⁵, когда основной повесткой становится противодействие проискам Иоанна Антиохийского и его партии. Изначально

¹² АСО I.1.3. P. 17.12–15; 25.34; 33.5.

¹³ Ibid. P. 27.23–29 (ἐτόλμησαν ... κατὰ τῆς ἁγίας συνόδου καὶ τῆς κεφαλῆς τῶν συνελεγεμένων ἀγιωτάτων ἐπισκόπων); P. 30.3 (εἰς τοῦτο ὕβρεως ἐξώκειλε κατὰ τῶν πρῶτων τῆς ἁγίας συνόδου); P. 48.8–9, 48.12, 20, 29 (τῶν ἐξάρχων τῆς ἁγίας καὶ οἰκουμενικῆς συνόδου); P. 50.2–3 (ὁ τῆς οἰκουμενικῆς συνόδου καθηγητής). О председательстве на Соборе см.: Price R. Presidency and Procedure at the Early Ecumenical Councils // *Annuaire Historiae Conciliorum*. 2009. Bd. 41, Hf. 2. S. 242–246. Ш. Пьетри, чтобы продемонстрировать первенство на Соборе папы Целестина хотя бы в каком-то виде, заявляет, что сторонники Кирилла «помещают имя Целестина в первый ряд православного сопровителения» (Ils placent le nom de Célestin au premier rang de la résistance orthodoxe: *Pietri Ch. Roma Christiana. Recherches sur l'Eglise de Rome, son organisation, sa politique, son idéologie de Miltiade à Sixte III (311–440)*. Rome, 1976. P. 1389). Это заявление безосновательно.

¹⁴ См.: De Vries W. Die Struktur der Kirche gemäss dem Konzil von Ephesos (431) // *Annuaire historiae conciliorum*. 1970. Bd. 2, Hf. 2. S. 35–36. О приложении в Эфесе эпитетов «святой» и «великий» к Никейскому собору см.: Smith M. S. The Idea of Nicaea in the Early Church Councils, AD 431–451. Oxford, 2018. P. 64–65. Смит, впрочем, не затрагивает вопрос о самоименовании Эфесского собора «вселенским» и не усматривает параллелей с образом Никейского собора.

¹⁵ См.: De Halleux A. La première session... P. 48–87; Graumann Th. Council Proceedings and Juridical Process: The Cases of Aquileia (AD 381) and Ephesus (AD 431) // *Studies in Church History*. 2007. Vol. 43. P. 100–113; *Гречанский М. В.* Римская Церковь и осуждение... С. 56–67.

задачей сторонников Кирилла являлось показать, что именно они являются «Собором» (σύνδοος), в то время как собрание сторонников Иоанна – «синедрионом» (συνέδριον) или даже «отступническим синедрионом» (τὸ τῆς ἀποστασίας συνέδριον)¹⁶. В свою очередь, сторонники Иоанна не оставались в долгу и именовали Собором себя¹⁷, а сторонников Кирилла – «синедрионом»¹⁸, «тираническим синедрионом»¹⁹ и «частным синедрионом»²⁰.

Чтобы еще больше оттенить статус своего собрания в сравнении с собранием сторонников Иоанна, сторонники Кирилла стали подчеркивать свое численное превосходство, которое, по их мнению, позволяло считать, что их Собор представляет всю «Вселенную». Как было показано выше, на Соборе, по мнению его отцов, благодаря участию римлян присутствовали представители «всей поднебесной [земли]» (ἐξ ἀπάσης τῆς ὑπ’ οὐρανόν)²¹; благодаря

¹⁶ Примеров этого весьма много, см. характерный: «Или митрополит провинции, отступив от святого и Вселенского собора, присоединился к отступническому синедриону...» (εἴτε ὁ μητροπολίτης τῆς ἐπαρχίας ἀποστατήσας τῆς ἀγίας καὶ οἰκουμένης συνόδου προσέθετο τῷ τῆς ἀποστασίας συνέδριῳ...) (ACO I.1.3. 27.23–25). См. об этом: *Vogt H.-J.* Unterschiedliches Konzilsverständnis der Cyrillianer und der Orientalen beim Konzil von Ephesus 431 // *Logos. Festschrift für Luise Abramowski zum 8. Juli 1993 / Hrsg. von H. Ch. Brennecke, E. L. Grasmück, Ch. Marksches.* Berlin ; New York, 1993. S. 429–451.

¹⁷ Ср., к примеру, реплику Иоанна Антиохийского: ἡ <vũv> συνουσία μοι ἀγία σύνοδος... (Acta conciliorum oecumenicorum / ed. E. Schwartz. Berlin ; Leipzig, 1927. T. 1. Vol. 1. Pars 5. P. 120.37 (далее – ACO I.1.5)). Приговор этого Собора, где он назван «святым собором» (ἀγία σύνοδος): *Ibid.* P. 122.15.

¹⁸ ACO. I.1.5. P. 121.25–26. Не исключено, что понятие «синедрион» в данном и всех схожих случаях имеет пейоративную коннотацию, отсылающую к иудейскому синедриону Нового Завета, либо же просто означает собрание, не имеющее статуса Собора. См., впрочем, расхожие примеры синонимического употребления терминов σύνδοος и συνέδριον применительно к церковным Соборам: *Грацианский М. В.* Римские провинциальные союзы и церковные соборы в позднеантичный период: терминологический или институциональный континуитет? // *ВВ.* 2023. Т. 107. С. 42–45.

¹⁹ ACO. I.1.5. P. 132.3: καθ’ ἑαυτοὺς τυραννικὸν συνέδριον συγκροτήσαντες...

²⁰ Acta conciliorum oecumenicorum / ed. E. Schwartz. Berlin ; Leipzig, 1929. T. 1. Vol. 1. Pars 7. P. 74: μερικὸν συνέδριον.

²¹ ACO I.1.3. P. 9.1–2. Ср. сходное выражение в письме к участникам Собора клириков Константинополя, где епископов называют собравшимися «с подсолнечной [земли]»: Τοῖς θεοσεβεστάτοις καὶ ὀσιωτάτοις πατράσιν ἡμῶν τοῖς ἀθροισθεῖσιν κατὰ πρόσταγμα τῶν εὐσεβεστάτων βασιλέων ἐκ τῆς ὑφ’ ἡλίον ἐν τῇ Ἐφεσίῳ μητροπόλει... (ACO I.1.3. P. 14.12–13).

тому, что римляне присутствовали, а Африку якобы представлял Кирилл, Собор включал «всех святейших епископов Вселенной» (πάντας τοὺς τῆς οἰκουμένης ἁγιωτάτους ἐπισκόπους)²². Именно такие соображения, а также сравнительная малочисленность сторонников Иоанна Антиохийского привели к тому, что члены Собора стали именовать его «святым, великим и Вселенским собором». В ходе заседаний эпитет «Вселенский» впервые фигурирует в ходе четвертой сессии в реплике Акакия Мелитинского²³, а первый документ, где он используется, – послание Собора к клирикам Константинополя²⁴. Первым распорядительным соборным документом, где фигурирует эпитет «Вселенский», стал акт о низложении Иоанна Антиохийского и его соратников, принятый по итогам заседаний 16–17 июля, в котором впервые официально фигурирует формула, ставшая впоследствии устойчивой для преамбул документов Вселенских соборов: «Святой и Вселенский собор, составленный в Эфесе по повелению благочестивейших царей»²⁵.

²² АСО I.1.3. P. 10.10–11. Нельзя при этом не отметить, что для участников Собора было характерно мнение, что Вселенной по сути является Восточная Римская империя, а Запад просто с ней вместе голосует: «Нас свыше двухсот, собранных со всей Вселенной, при этом с нами совместно голосует и весь Запад» (ἐσμὲν ὑπὲρ τοὺς διακοσίους, ἐξ ἀπάσης τῆς οἰκουμένης συνειλεγμένοι, συμφηφίζομένης ἡμῖν καὶ πάσης τῆς Δύσεως...) (АСО I.1.3. P. 12.24–27). См.: *Pietri Ch. Roma Christiana*. P. 1388–1389. Впрочем, Пьетри не увязывает факт многочисленности Собора Кирилла и присутствие на нем представителей Запада как фактор, повлиявший на обретение Собором «вселенского» статуса.

²³ В ней Кирилл и Мемнон именуется «председателями сего Вселенского собора» (τῶν προέδρων οἰκουμενικῆς ταύτης συνόδου) (АСО I.1.3. P. 17.14–15). Именно в ходе этого заседания Собор попеременно начинает называться то «святым и великим», то «вселенским». Хотя прибытие римских легатов, резко увеличив географическое представительство на Соборе, дало возможность называть Собор Вселенским, все же впервые он стал называться так не во время совместного заседания с папскими представителями 10–11 июля. Ср.: *Smith M. S. The Idea of Nicaea...* P. 73–74.

²⁴ АСО I.1.3. P. 13.11: Ἡ ἁγία καὶ μεγάλη καὶ οἰκουμενικὴ σύνοδος... В ответе столичных клириков к Собору также был приложен этот эпитет: τὴν ὑμετέραν ἁγίαν καὶ οἰκουμενικὴν ἐχρήσατο σύνοδον... (АСО I.1.3. P. 14.29–30).

²⁵ АСО I.1.3. P. 26.8–9: Ἡ ἁγία καὶ οἰκουμενικὴ σύνοδος ἣ ἐν Ἐφέσῳ συγκροτηθεῖσα ἐκ θεσπίσματος τῶν εὐσεβεστάτων βασιλέων τοῖς καθ' ἑκάστην ἐπαρχίαν τε καὶ πόλιν ἐπισκόποις πρεσβυτέροις διακόνοις καὶ παντὶ τῷ λαῷ. Следует, правда, отметить отсутствие эпитета «великий» на втором месте. Отметим, с другой стороны, отсутствие эпитета «вселенский» в последующем письме к императору: АСО. I.1.3. P. 28.22–24 (Собор назван просто «святым»).

Отцы Собора подчеркивают, что именно масштабность представительства и его географический охват делают Собор Вселенским. Наиболее показательной и законченной в этом отношении следует считать фразу из донесения (ἀναφορά) императору отправленных в Константинополь эмиссаров Эфесского собора во главе с Ювеналием Иерусалимским, в которой говорится: «Итак, святой и Вселенский собор, вместе с которым заседают святейший и боголюбезнейший архиепископ Вашего великого Рима Келестин и весь западный Собор посредством отправленных им к нам святых епископов, заседает и вся Африка, и Иллирик»²⁶. Не имеющая легальности малочисленная «сходка», каковой сторонники Кирилла объявляли Собор Иоанна, не может претендовать на подобный статус: «Один Собор является [Собором] Вселенной, а назвать Собором сходку немногих подпадающих под обвинение – нельзя»²⁷.

В донесении Собора императору «относительно восточных», т. е. сторонников Иоанна Антиохийского, в котором отцы сообщали о расколе, произведенном Иоанном, и мерах, принятых против него, присутствует чрезвычайно важное высказывание, с одной стороны, характеризующее осознание членами Собора «вселенского» статуса последнего, а с другой – являющееся рубежом для создания концепции не одного единственного, а целого ряда равновеликих Вселенских соборов, вера которых является краеугольной для Церкви. Усвоив и обосновав для своего Собора статус Вселенского, сторонники Кирилла Александрийского пошли дальше, уравнив статус своего Собора со статусом Вселенского собора в Никее 325 г. Процитируем в нашем переводе существенный пассаж из донесения (ἀναφορά) императору: «О том, что было решено по необходимости, мы доложили Вашему благочестию, умоляя, чтобы не считалась Собором сходка тех, кто оказался под обвинением, в силу того, что

²⁶ АСО I.1.3. P. 66.9–12: ἡ μὲν οὖν ἁγία καὶ οἰκουμένη συνόδος, ἣ συνεδρεῖται καὶ ὁ τῆς μεγάλης ὑμῶν Ῥώμης ἁγιώτατος καὶ θεοφιλέστατος ἀρχιεπίσκοπος Κελεστίνος καὶ ἅπανα ἡ Δυτικὴ συνόδος διὰ τῶν παρ' αὐτῆς ἀπεσταλμένων πρὸς ἡμᾶς ἁγίων ἐπισκόπων, συνεδρεῖται δὲ καὶ ἡ Ἀφρική πᾶσα καὶ τὸ Ἰλλυρικόν... Упоминание о том, что с Собором заседает и Рим, Ш. Пьетри передает как «под председательством Целестина» (sous la présidence de Célestin: *Pietri Ch. Roma Christiana*. P. 1389. No. 6).

²⁷ АСО I.1.3. P. 29.20–21: ὅτι μία συνόδος ἡ τῆς οἰκουμένης ἐστὶ καὶ οὐκ ἂν ῥηθεῖται συνόδος ἡ τῶν ὑπ' αἰτίαν πλιτόντων ὀλίγων συστροφῆ...

и встарь на святом и великом Соборе трехсот пятнадцати [отцов], собравшихся в [городе] никейцев, некоторые таким образом отступили от того великого Собора, опасаясь с его стороны наказания, но не только не считались они Собором со стороны великого и иже во святых царя Константина, но еще и приказал он подвергнуть их суду за то, из-за чего они откололись и отвергли согласие с теми святыми епископами, сами, как и эти, воспользовавшись лукавой совестью. Ведь нелепо, чтобы Собору двухсот десяти святых епископов, с которыми проголосовало и все множество святых епископов Запада, а через них и все остальное множество Вселенной, противостояли только тридцать, из которых одни уже давно являются низложенными, другие принадлежат к зломыслию Целестия, а третьи уже анафематствованы как единомышленники Нестория, но [надлежит] повелеть то, что решено Вселенским и святым собором для укрепления благочестия против Нестория и его нечестивого догмата, иметь ту же силу, и утвердить волею и снисхождением Вашего благочестия»²⁸.

Итак, в этом заявлении проводится четкая параллель с обстоятельствами проведения Никейского собора, отождествляется положение в отношении Соборов императоров Константина

²⁸ АСО I.1.3. P. 30.16–29: Τὰ οὖν τυλωθέντα ἀναγκαίως ἐπὶ τὴν ὑμετέραν εὐσέβειαν ἀνηνέγκαμεν δεόμενοι ὥστε μὴ σύνοδον κρίνεσθαι τὴν συστροφὴν τῶν ὑπ' αἰτίας γεγενημένων διὰ τὸ καὶ πάλαι ἐπὶ τῆς ἀγίας καὶ μεγάλης συνόδου τῶν τη' τῶν ἐπὶ τῆς Νικαέων συνειλεγμένων τινὰς οὕτως ἀποστῆναι τῆς μεγάλης ἐκείνης συνόδου, δεδουκότας τὸ ἐξ αὐτῆς ἐπιτίμιον, καὶ μῆτε κριθῆναι σύνοδον τούτους ὑπὸ τοῦ μεγάλου καὶ ἐν ἀγίοις βασιλέως Κωνσταντίνου, ἀλλὰ καὶ κελευσθῆναι δίκας ὑποσχεῖν ὑπὲρ ὧν ἀποσχίσαντες τὴν τῶν ἁγίων ἐκείνων ἐπισκόπων συμφωνίαν ἡρνήσαντο, πονηρᾶ, καθάπερ οὗτοι, καὶ αὐτοὶ συνειδήσει κεχρημένοι. ἄτοπον γὰρ συνόδῳ διακοσίων δέκα ἁγίων ἐπισκόπων, οἷς καὶ πᾶν τὸ πλῆθος τῆς Δύσεως τῶν ἁγίων ἐπισκόπων συνεψηφίσατο καὶ δι' αὐτῶν ἅπαν τὸ πλῆθος τὸ λοιπὸν τῆς οὐκουμένης, τριάκοντα μόνους ἀντιμαχέσασθαι, ὧν οἱ μὲν ἦδη πάλαι καθηρημένοι τυγχάνουσιν, οἱ δὲ καὶ τῆς Κελεστίου κακοδοξίας εἰσίν, οἱ δὲ καὶ ἀνεθεματίσθησαν ὡς τὰ Νεστορίου φρονήσαντες, ἀλλὰ κελεῦσαι τὰ ὑπὸ τῆς οἰκουμενικῆς καὶ ἀγίας συνόδου τετυπωμένα εἰς συγκρότησιν τῆς εὐσεβείας κατὰ Νεστορίου καὶ τοῦ ἀσεβοῦς αὐτοῦ δόγματος τὴν ἰδίαν ἰσχὺν ἔχειν, κρατυνθέντα τῇ ἐπινεύσει καὶ συγκαταθέσει τῆς ὑμετέρας εὐσεβείας. См.: *Smith M. S. The Idea of Nicaea...* P. 74–75. М. С. Смит справедливо называет данную попытку эфесских отцов провести параллель между Никейским и Эфесским соборами «эксцентричной попыткой приложить Никею к современному контексту» в силу того, что о наличии какой-то серьезной оппозиции во время проведения Никейского собора ничего неизвестно. По его мнению, эта попытка представляет собой «прямолинейное избобрение традиции», с чем действительно приходится согласиться.

и современных – Феодосия II и Валентиниана III, Вселенский статус Собора основывается на участии Запада, благодаря которому соборное представительство получает исключительный географический размах и позволяет говорить об участии в принятии соборных решений именно всей «Вселенной». Особый характер этому заседанию придает то, что председателем, возглавляющим соборное судопроизводство, на нем оказывается Ювеналий Иерусалимский – предстоятель апостольского престола. Согласно мнению Ювеналия, у него было особое право возглавлять суд над Антиохийским епископом: «Надо было Иоанну, богобоязненному епископу Антиохии, добровольно прибегнуть к этому святому, великому и Вселенскому собору для ответа на возводимые против него обвинения... и апостольскому [престолу] святой Божьей Церкви иерусалимлян послушаться... у которого в обычае престолу антиохийцев, согласно апостольскому последованию и преданию, управляться и у него судиться»²⁹.

Эта же мысль далее повторяется в ответе Собора на сакру императора Феодосия, в которой тот извещал, что направил комита священных щедрот Иоанна в Эфес для расследования спора между церковными партиями. Помимо того, что отцы открыто именуют Собор в этом послании «Вселенским» (ἡ ἀγία καὶ οἰκουμενικὴ σύνοδος), они указывают, что по повелению императора в Эфес прибыли епископы «из Вселенной» (ἐκ τῆς οἰκουμένης)³⁰ и что «Вселенский собор имеет созаседающим весь Запад вместе с Вашим Великим Римом и апостольским престолом, всю Африку и весь Иллирик»³¹. В этом последнем примере показательно то, что отцы обратили внимание императоров

²⁹ АСО I.1.3. Р. 18.30–19.1: Ἐχρῆν μὲν Ἰωάννην τὸν εὐλαβέστατον ἐπίσκοπον Ἀντιοχείας ἐνθυμούμενον τὴν ἀγίαν καὶ μεγάλην καὶ οἰκουμενικὴν ταύτην σύνοδον εὐθέως εἰς ἀπολογίαὶν τῶν ἐπαγομένων αὐτῷ δραμεῖν... καὶ τῷ ἀποστολικῷ τῆς Ἱεροσολύμων ἀγίας τοῦ θεοῦ ἐκκλησίας ὑπακοῦσαι... παρ' ᾧ μάλιστα ἔθος αὐτὸν τὸν Ἀντιοχέων θρόνον ἐξ ἀποστολικῆς ἀκολουθίας καὶ παραδόσεως ἰθύνεσθαι καὶ παρ' αὐτῷ δικάζεσθαι. О положении и роли Ювеналия Иерусалимского, бывшего фактически вторым по положению лицом на Эфесском соборе, см.: Honigmann E. Juvenal of Jerusalem // DOP. 1959. Vol. 5. P. 221–225. Приведенную здесь реплику Ювеналия Хонигманн не комментирует.

³⁰ АСО I.1.3. Р. 32.15–20.

³¹ АСО I.1.3. Р. 32.27–29: ὅτιπερ ἡ οἰκουμενικὴ σύνοδος ἡ πᾶσαν μὲν τὴν Δύσιν μετὰ τῆς μεγάλης ὡμῶν Ῥώμης καὶ τοῦ ἀποστολικοῦ θρόνου συνεδρεύουσαν ἔχουσα, πᾶσαν δὲ τὴν Ἀφρικὴν καὶ πᾶν τὸ Ἰλλυρικόν...

Между «отступническим синодарионом» и «Вселенским собором»

именно на представительство тех частей Империи, которые либо относились к ее западной части и были представлены более формально, либо, как Иллирик, все еще ассоциировались в общественном сознании в административном отношении с Западом³².

Таким образом, нельзя не отметить, что сам по себе «святой и великий» Собор состоял, главным образом, из представителей Египта, Малой Азии, Палестины и некоторого количества восточных епископов (из диоцеза Восток), однако Вселенским его сделало именно фактическое присутствие римских легатов и символическое присутствие африканцев, приславших приветственное послание. При этом присутствие италийцев было подано как присутствие всего Запада, а Восточный Иллирик, относящийся к Восточной империи, был выделен особо, вероятно, в силу того, что представлял собой отдельную префектуру, и тем самым Собор фактически включал представителей трех из четырех префектур Римской империи вообще, что выгодно противопоставляло его малочисленному «синодариону» Иоанна Антиохийского.

Впрочем, Иоанн вполне воспринял ту же логику и фактически зеркально отразил обвинения своих противников. Прежде всего, он указывал, что одиннадцать обвинительных пунктов («глав») Кирилла против Нестория являются еретическими и «чуждыми кафолической и апостольской Церкви», а кроме того, «подложно введены» в веру Никейских отцов, т. е. по сути дела в Никейский Символ веры³³: как следствие, он целиком

³² Случай Иллирика в этой связи достаточно любопытен. На Соборе в большом количестве были представлены митрополиты и епископы исключительно Восточного Иллирика, составлявшего особую префектуру в составе Восточной Римской империи, имевшую главным городом Фессалонику и состоявшую как из латиноязычных, так и из грекоязычных провинций. Между тем, традиция связывать весь Иллирик, вплоть до смерти Феодосия Старшего всегда находившийся при разделах Римской империи IV в. в составе западной части Империи, с Западом все еще продолжает оказывать влияние на широкую общественность V в. Также это объясняется еще и тем, что Восточным Иллириком восточные императоры управляли де факто, в то время как юридический отказ правительства Западной Римской империи от этой территории имел место позже, по-видимому, только к 437 г. См.: *Stein E. Der Verzicht der Galla Placidia auf die Präfektur Illyricum // Wiener Studien. 1914. Bd. 36. S. 344–347.*

³³ ACO I.1.3. P. 37.29–32: ὡς παντὶ τρόπῳ τῶν κεφαλαίων τῶν αἰρετικῶν τῶν ὑπὸ Κυρίλλου τοῦ Ἀλεξανδρέως ἐπισαχθέντων τῇ πίστει τῶν πατέρων τῶν κατὰ Νίκαιαν μετὰ ἀναθεματισμῶν ἐκβαλλομένων ὡς ἀλλοτρίων τῆς καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας... См.: *Smith M. S. The Idea of Nicaea... P. 82.*

отметал претензию Кирилла на «вселенскость» его Собора в пункте его важности для развития догмата и ниспровержения ереси. Что же касается представительности своего собственного Собора, то, по мнению Иоанна, в этом он ничуть не уступал собранию сторонников Кирилла: «Святой Собор Восточного диоцеза и собравшиеся вместе с ним [епископы] из различных диоцезов и провинций: Вифинии, Писидии, Каппадокии Второй, Пафлагонии, Европы, Мисии, Родопы, Фессалии, Дакии»³⁴, – так официально именовал себя его Собор.

Параллельно Иоанн начал активную агитацию и, в частности, направил послание влиятельному митрополиту Фессалоники Руфу, который отсутствовал в Эфесе и которого представлял там Флавиан, епископ Филиппийский из той же провинции Македонии³⁵, причем в этом послании Иоанн достаточно уверенно говорил о близости своих взглядов взглядам Руфа³⁶. Он указывал на то, что его партия представляет собой отнюдь не только узкий круг сирийских митрополитов, прибывших в Эфес, но фактически имеет общеимперскую поддержку. Явно в пику папе Целестину он напоминает Руфу о позиции папы Дамаса, осудившего в свое время ересь Аполлинария Лаодикийского, в которой Несторий и Иоанн обвиняли Кирилла Александрийского, а в конце приводит масштабную картину укорененности своих взглядов в церковной традиции и той широкой поддержки, которой они пользуются, в том числе и со стороны императора: «Мы же привержены догматам блаженных отцов, собравшихся в Никее, а также тех, кто после них воссиял своим учением: Евстафия

³⁴ АСО I.1.3. P. 38.10–12: Ἡ ἅγια σύνοδος ἥ τε τῆς Ανατολικῆς διοικήσεως καὶ οἱ σὺν αὐτοῖς ἐκ διαφόρων διοικήσεων καὶ ἐπαρχιῶν συνηγμένοι, Βιθυνίας Πισιδίας Καππαδοκίας δευτέρας Παφλαγονίας Εὐρώπης Μυσίας Ροδόπης Θεσσαλίας Δακίας διελάλησαν τὰ ὑποτεταγμένα... Заявление Иоанна вполне соответствовало действительности. См. о разделении епископов в Эфесе на сторонников и противников Кирилла Александрийского и перемене сторон частью из них: Price R. Politics and Bishops' Lists... P. 395–420.

³⁵ О Македонии и Филиппах см.: Lemerle P. *Philippe et la Macédoine orientale à l'époque chrétienne et byzantine: recherches d'histoire et d'archéologie*. Paris, 1945. T. 1–2; Vanderspoel J. *Provincia Macedonia // A Companion to Ancient Macedonia* / ed. by J. Roisman, I. Worthington. Oxford, 2010. P. 251–275; Verhoef E. *The Church of Philippi in the First Six Centuries of Our Era // HTS Theologiese Studies / Theological Studies*. 2005. Vol. 61, No. 1–2. P. 565–592.

³⁶ АСО I.1.3. P. 39.28–42.30.

Антиохийского, Василия Кесарийского, Григория, Иоанна, Афанасия, Феофила, Дамаса Римского, Амвросия Медиоланского и тех, кто учил тому же, что и они, следуя по их благочестивым следам. Ведь они, следуя за евангельскими, апостольскими и пророческими словами, оставили нам точный канон православия, который стараемся соблюдать устойчивым и неколебимым все мы, населяющие Восток, а равно и вифинцы, и пафлагоняне, и Вторая Палестина, и Писидия, и Дакия, и Мисия, и Фессалия, и Европа, и Родопа, и большинство других из различных провинций. Явно, что и италийцы не примут этого новшества, ибо боголюбезнейший и святейший Мартин, епископ медиоланцев, направил нам грамоты, а благочестивейшему императору отослал книгу блаженного Амвросия о воплощении Господа, которая учит противоположное этим еретическим главам»³⁷.

Данные события, являвшиеся непосредственным следствием появления на Соборе в Эфесе легатов римского папы Целестина, фактически ознаменовали собой завершение собственно соборных процедур: дальнейшие события были связаны с противостоянием сторонников Кирилла и сторонников Иоанна, выразившимся в длительных тяжбах обеих сторон в трибуналах императорских сановников и постепенном достижении под давлением императора Феодосия компромисса. Несмотря на достаточно противоречивый итог этого противостояния, последующая традиция, закрепленная в ходе Эфесского собора 449 г. и Халкидонского собора 451 г. признала за Собором 431 г. характер «Вселенского», объявив его решения важным этапом развития

³⁷ ACO I.1.3. P. 41.27–42.2: ἡμεῖς δὲ τοῖς τῶν μακαρίων πατέρων τῶν ἐν Νικαίᾳ συνελθυθῶτων καὶ τῶν μετ' ἐκείνους ἐν τῇ διδασκαλίᾳ διαπρεψάντων, Εὐσταθίου τοῦ Ἀντιοχείας, Βασιλείου τοῦ Καισαρείας καὶ Γρηγορίου καὶ Ἰωάννου καὶ Ἀθανασίου καὶ Θεοφίλου καὶ Δαμάσου τῆς Ῥώμης καὶ Ἀμβροσίου τοῦ Μεδιολάνων καὶ τῶν ταῦτά τούτοις διδασκάντων ἐμμένομεν δόγμασι καὶ τοῖς εὐσεβέσιν αὐτῶν ἀκολουθοῦμεν ἴχνεσι. τοῖς γὰρ εὐαγγελικοῖς καὶ ἀποστολικοῖς καὶ προφητικοῖς ἐπόμειοι ῥήμασιν ἀκριβῆ τῆς ὀρθοδοξίας ἡμῖν κανόνα κατέλιπον, ὃν ἀκλινῆ καὶ ἀσάλευτον φυλάξαι σπουδάζομεν ἅπαντες οἱ τὴν Ἀνατολὴν οἰκοῦντες, ὡσαύτως δὲ καὶ Βιθυνοὶ καὶ Παφλαγόνες καὶ ἡ δευτέρα Καππαδοκία καὶ Πισιδία καὶ Δακία καὶ Μυσία καὶ Θετταλία καὶ Εὐρώπη καὶ Ῥοδόπη καὶ ἄλλοι πλεῖστοι ἀπὸ διαφορῶν ἐπαρχιῶν. Δῆλοι δὲ εἰσι καὶ Ἰταλιῶται τῆς καινοτομίας ταύτης οὐκ ἀνεξόμειοι. ὁ γὰρ θεοφιλέστατος καὶ ἀγιώτατος Μαρτίνος ὁ τῆς Μεδιολάνων ἐπίσκοπος καὶ γράμματα πρὸς ἡμᾶς ἀπέστειλεν καὶ τῷ εὐσεβεστάτῳ βασιλεῖ βιβλίον ἐξέπεμψε τοῦ μακαρίου Ἀμβροσίου περὶ τῆς τοῦ κυρίου ἐνανθρωπήσεως, ὅπερ τὰ ἐναντία τοῖς αἰρετικοῖς τούτοις διδάσκει κεφαλαίως.

православного догмата. Между тем, основным наблюдением нашей работы является то, что выстраивание системы «Вселенских соборов», выделяющихся основополагающей важностью их догматических определений, происходит именно в Эфесе в 431 г. Приезд римских легатов и их присоединение к решениям Собора Кирилла Александрийского дают его участникам возможность говорить о нем как о Соборе Востока и Запада, что, помимо важности его догматических постановлений, дает ему необходимый, сопоставимый с Никейским, географический размах. Ключевая роль императоров, прежде всего восточного, отмечается участниками и сопоставляется с ролью Константина Великого в 325 г. Наличие раскола в ходе заседаний Собора и отделение группы Иоанна Антиохийского, как ни парадоксально, также служит осознанию себя сторонниками Кирилла как «Вселенского собора», поскольку наличие отколовшихся еретиков также «роднит» Эфесский собор с Собором Константина Великого. Позиция Иоанна Антиохийского, несмотря на его сопротивление Собору, впоследствии вошедшему в церковную традицию как III Вселенский, также имела церковно-политическую перспективу и фактически восторжествовала на IV Вселенском соборе в Халкидоне в 451 г. Тем самым произведенный Иоанном в Эфесе раскол имеет также важное «конституирующее» значение, поскольку подтолкнул сторонников Кирилла к повышению статуса их соборного Собора и повлиял на складывание в Церкви института с устойчивым эпитетом «вселенский».

REFERENCES

- Bolotov, V. V. (1918). *Leksii po istorii Drevnei Tserkvi* [Lectures on the History of the Ancient Church] (Vol. 4). Petrograd: Tretiia gosudarstvennaia tipografiia.
- Camelot, P.-Th. (1962). *Éphèse et Chalcédoine*. Paris: Éditions de l'Orante.
- Crabbe, A. (1981). The Invitation List to the Council of Ephesus and Metropolitan Hierarchy in the Fifth Century. *The Journal of Theological Studies*, 32(2), 369–400.
- De Halleux, A. (1993). La première session du concile d'Éphèse (22 juin 431). *Ephemerides Theologicae Lovanienses*, 69(1), 48–87.
- De Vries, W. (1970). Die Struktur der Kirche gemäss dem Konzil von Ephesos (431). *Annuaire Historiae Conciliorum*, 2(1), 22–55.
- Gratsianskiy, M. V. (2023a). K voprosu o genezise sobornogo stroia khristianskoi Tserkvi [On the Question of the Genesis of the Church Synodal System]. *Byzantinoturica. The Journal of Byzantine and Mediterranean Studies*, 1, 184–198.

Между «отступническим синадрионом» и «Вселенским собором»

Gratsianskiy, M. V. (2023b). Rimskaia Tserkov' i osuzhdenie Nestorija Konstantinopol'skogo v khode III Vselenskogo sobora [Church of Rome and the Condemnation of Nestorios of Constantinople during the 3rd Ecumenical Council]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 51, 51–75. <https://doi.org/10.15826/adsv.2023.51.003>

Gratsianskiy, M. V. (2023c). Rimskie provintsial'nye soiuzy i tserkovnye sobory v pozdneantichnyi period: terminologicheskii ili institucional'nyi kontinuitet? [Roman Provincial Assemblies and Church Councils in the Late Antique Period: Terminological or Institutional Continuity?]. *Vizantiiskii vremennik*, 107, 30–48.

Gratsianskiy, M. V. (2024). Papa Tselestin I i popytka osuzhdeniia Nestorija Konstantinopol'skogo nakanune III Vselenskogo sobora [Pope Celestine I and the Attempt to Condemn Nestorius of Constantinople on the Eve of the 3rd Ecumenical Council]. *Prichernomor' e v srednie veka*, 12, 9–45.

Graumann, Th. (2007). Council Proceedings and Juridical Process: The Cases of Aquileia (AD 381) and Ephesus (AD 431). *Studies in Church History*, 43, 100–113.

Grillmeier, A. (1990). *Jesus der Christus im Glauben der Kirche* (Vol. 1). Freiburg; Basel; Wien: Herder.

Hefele, Ch. J. (1908). *Histoire des conciles d'après les documents originaux* (Vol. 2, Pt. 1). Paris: Letouzey et Ané.

Honigmann, E. (1959). Juvenal of Jerusalem. *Dumbarton Oaks Papers*, 5, 209–279.

L'Huillier, P. (2005). *Pravila pervykh chetyrekh Vselenskikh Soborov* [The Rules of the First Four Ecumenical Councils]. Moscow: Izдание Sretenskogo monastyrja.

Lemerle, P. (1945). *Philippe et la Macédoine orientale à l'époque chrétienne et byzantine: recherches d'histoire et d'archéologie* (Vols. 1–2). Paris: de Boccard

Leuenberger-Wenger, S. (2019). *Das Konzil von Chalcedon und die Kirche. Konflikte und Normierungsprozesse im 5. und 6. Jahrhundert*. Leiden; Boston: Brill.

Pietri, Ch. (1976). *Roma Christiana. Recherches sur l'Eglise de Rome, son organisation, sa politique, son idéologie de Miltiade à Sixte III (311–440)*. Roma: École française de Rome.

Price, R. (2009). Presidency and Procedure at the Early Ecumenical Councils. *Annuario Historiae Conciliorum*, 41(2), 241–274.

Price, R. (2012). Politics and Bishops' Lists at the First Council of Ephesus. *Annuario Historiae Conciliorum*, 44(2), 395–420.

Price, R. (Trans.), Graumann, Th. (Introd.). (2020). *The Council of Ephesus of 431. Documents and Proceedings*. Liverpool: Liverpool University Press.

Schwartz, E. (Ed.). (1927). *Acta conciliorum oecumenicorum* (T. 1, Vol. 1, Pars 2, 3, 5). Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter.

Schwartz, E. (Ed.). (1929). *Acta conciliorum oecumenicorum* (T. 1, Vol. 1, Pars 7). Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter.

Smith, M. S. (2018). *The Idea of Nicaea in the Early Church Councils, AD 431–451*. Oxford: Oxford University Press.

Stein, E. (1914). Der Verzicht der Galla Placidia auf die Präfektur Illyricum. *Wiener Studien*, 36, 344–347.

Vanderspoel, J. (2010). Provincia Macedonia. In J. Roisman, & I. Worthington (Eds.), *A Companion to Ancient Macedonia* (pp. 251–275). Oxford: Blackwell Publishing.

М. В. Грацианский

Verhoef, E. (2005). The Church of Philippi in the First Six Centuries of Our Era. *HTS Theologiese Studies / Theological Studies*, 61(1–2), 565–592.

Vogt, H.-J. (1993). Unterschiedliches Konzilsverständnis der Cyrillianer und der Orientalen beim Konzil von Ephesus 431. In H. Ch. Brennecke, E. L. Grasmück, & Ch. Marksches (Eds.), *Logos. Festschrift für Luise Abramowski zum 8. Juli 1993* (pp. 429–451). Berlin; New York: Walter de Gruyter.

Vselenskie sobory [Ecumenical Councils] (2005). Moscow: Pravoslavnaia entsiklopedia.

Грацианский Михаил Вячеславович
кандидат исторических наук, ведущий
научный сотрудник Лаборатории
исследований церковных институций
Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет
127051, Москва, Лихов пер., 6, корп. 1
E-mail: gratsianskiy@mail.ru

Gratsianskiy, Mikhail Viacheslavovich
PhD (History), Leading Researcher
Ecclesiastical Institutions Research
Laboratory
Saint Tikhon's Orthodox University
for the Humanities
6/1 Likhov Lane, Moscow, 127051,
Russia
Email: gratsianskiy@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6981-3216>
Scopus AuthorID: 57214219479
WoS ResearcherID: W-8402-2018